

Э.Н. Рудык

Трудящийся
в управлении
производством -
творец или робот?

Управление производством
и борьба идей
в современном мире

Демократический централизм
в управлении социалистическим
производством и его критики

Социализм и самоуправление

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Э.Н. Рудык
Трудящийся
в управлении
производством
творец или робот?

(В лабиринтах
современной советологии)

Ответственный редактор
доктор экономических наук
Ю. Я. ОЛЬСЕВИЧ

Москва «Наука»
1987

ББК 65.02
Р 83
УДК 330.189
Р 83

Рецензент
кандидат экономических наук
А. Г. ХУДОКОРМОВ

Рудык Э. Н.

Трудящийся в управлении производством — творец или робот?: (в лабиринтах современной советологии).— М.: Наука, 1987. 000 с.— (Научно-популярная серия).

В книге раскрывается апологетическая сущность антимарксистских трактовок «соучастия» труда и капитала в управлении предприятиями. Показывается несостоятельность утверждений о недемократическом характере экономического строя социализма, нападок на принцип демократического централизма в управлении социалистическим производством, а также иллюзорность предлагаемых советологами «альтернативных» моделей.

Р 0603010300—241 22—87НЦ
054(02)—87

ББК 65.02

Глава 1. Управление производством и борьба идей в современном мире

Не хлебом единым жив человек. С древнейших времен люди искали идеал социального устройства и ведущие к нему пути. Тысячелетиями шли споры о том, какой строй лучше отвечает природе, потребностям, назначению человека, обеспечивает его свободу, достоинство и творческую активность.

Переломным событием в этих поисках и спорах стал Октябрь 1917 г. С переходом власти от эксплуататорского меньшинства в руки трудящегося большинства впервые в истории на смену управления народом приходит «управление народа посредством самого народа»¹. Реальным содержанием наполняются идеи демократии, свободы, прав личности. Это усиливает притягательность идей социализма для трудящихся стран капитала. «Слово „социализм“ в наши дни, — с горечью признает антикоммунист Л. Саллерон, — стало господствующим в западно-европейских странах»².

Чем сильнее ход исторического развития подтачивает позиции последнего эксплуататорского строя — капитализма, тем более ожесточенное сопротивление оказывает он общественному прогрессу, пытаясь «остановить ход истории, подорвать позиции социализма, взять социальный реванш во всемирном масштабе»³. Отсюда очевидность установок буржуазной идеологии: «...любыми приемами приукрасить капитализм, прикрыть его природную античеловечность и несправедливость, навязать свои стандарты жизни и культуры; всеми способами очернить социализм, исказить смысл таких ценностей, как демократия, свобода, равенство, социальный прогресс»⁴.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 17. С. 350.

² Salleron L. Le cancer socialiste. P., 1983. P. 30.

³ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. С. 132.

⁴ Там же. С. 87.

Идет борьба сил прогресса и реакции за умы и сердца миллиардов людей на планете, за их миропонимание, их жизненные, социальные и культурные ориентиры. От исхода этой борьбы в немалой степени зависит будущее человечества.

Обострение противоборства социалистической и буржуазной идеологий на международной арене содействовало выдвиганию на авансцену вопроса о демократии, правах и свободах человека, и прежде всего в такой решающей сфере его деятельности, как производственная. В ходе происходящих в странах капитала бурных дискуссий о том, будет ли мир ХХI в. эпохой расцвета человеческой активности, подлинной демократии, или же, напротив, он станет обществом «организованного безмыслия», обществом роботов, управляемых узкой кастой бюрократов, антимарксистские идеологи всячески пытаются доказать изначальную несовместимость реального социализма с демократией.

Относительно капитализма суждения и прогнозы буржуазных, реформистских и ревизионистских авторов расходятся. Откровенные апологеты капиталистического строя подают его как наиболее экономически рациональное и одновременно демократическое общество из всех известных истории. Теоретики буржуазного реформизма полагают, что капитализм обладает такими качествами в потенции. Реализация этих качеств ставится в прямую зависимость от проведения различного рода «системоулучшающих» реформ. Приверженцы социал-реформистских⁵, ревизионистских и ряда других немарксистских моделей «социализма» говорят об «антигуманистической» сущности буржуазного строя, необходимости «системоизменяющих» реформ.

Причиной различий в суждениях являются как неоднородность буржуазных и мелкобуржуазных теорий в социально-политическом плане, так и их отличия с точки зрения защищаемых исходных посылок методологического и концептуального порядка. Среди последних первостепенную роль играет оценка социально-экономических последствий научно-технической революции⁶

⁵ Социал-реформизм — идеология и политика правого крыла и центристских течений внутри международной социал-демократии.

⁶ Большинство антимарксистских идеологов предпочитают вместо термина «научно-техническая революция» использовать понятие «третья промышленная революция» (в отличие от «первой»,

и научно-технического прогресса. И это понятно, так как для немалой части буржуазных и мелкобуржуазных политэкономов характерен вульгарно-материалистический, технологический подход к анализу общественных систем, при котором экономический и социальный строй общества, его социально-классовая структура, образ жизни людей и изменение мотивов их деятельности рассматриваются как непосредственно зависящие от уровня техники и технологии, протекания НТР и НТП.

1.1 «Демония техники» или «демония капитала»? Немарксистские авторы, придерживающиеся «пессимистических» взглядов на социально-экономические последствия научно-технической революции⁷, говорят о фатальной неизбежности несвободы людей труда, отчуждения их от управления производством, превращения в говорящих роботов. Корни несвободы, отчуждения и роботизации трудящихся выводятся ими из закономерностей развития техники, технологии и организации производства на современном крупном машинном производстве, требований общественного разделения труда и его возрастающей специализации, приводящей, по их утверждению, к монополизации специальных и технических знаний замкнутой кастой менеджеров и интеллектуалов⁸.

Эти закономерности и требования, отвергающие, по их убеждению, свободу и демократию, создают почву для «бюрократического произвола» и отчуждения трудящихся от управления независимо от типов и форм собственности, господствующих в том или ином обществе. Соответственно «индустриальная цивилизация» квалифици-

приходившейся на конец XVIII — начало XIX в., и «второй» — революции «нефти и электричества», произошедшей на рубеже XIX—XX вв.) либо свести данное явление к понятиям «кибернетическая», «научная революция», «современный технический прогресс» и т. п. См., напр.: *Cance J. Les clefs économiques du printemps français*. P., 1981. P. 30—31.

⁷ Последняя рассматривается в качестве «ящика Пандоры» (в древнегреческой мифологии Пандора — девушка, созданная богом огня и кузнечного ремесла Гефестом из земли и воды. Пандора из любопытства открыла крышку ящика, содержавшего все человеческие несчастья, и выпустила их. Отсюда «ящик Пандоры» — источник всяческих бедствий).

⁸ По подсчетам буржуазного экономиста Г. Бравермана, не более 3% занятого в народном хозяйстве США населения обладают техническими знаниями, необходимыми для управления производством. См.: *Cornay M., Shearer D. Economic Democracy: The Challenge of the 1980*. N. Y., 1980. P. 201.

руется как синоним «цивилизации бюрократической»⁹. Для части буржуазных и мелкобуржуазных идеологов бюрократия и отчуждение как явления становятся в духе Ф. Кафки вечными, роковыми, неуничтожимыми¹⁰. Немецкий социолог М. Вебер — общепризнанный предтеча подобных воззрений — писал: «Бюрократическая организация совместно с бездушной машиной создает затворы будущей тюрьмы, в которую люди неизбежно будут ввергнуты, подобно феллахам Древнего Египта»¹¹.

В качестве доказательств приводятся, в частности, постулаты буржуазной «классической» теории организации управления производством, начало которой положили труды Ф. У. Тейлора. Среди этих постулатов центральное место занимает «принцип разделения труда», согласно которому развитие производительных сил приводит к такому положению, при котором управляющие должны планировать, организовывать, направлять и стимулировать деятельность исполнителей, тогда как работники — выполнять всю остальную работу. «Я запрещаю вам думать, — требовал Тейлор от рабочих, — за это платят другим»¹².

Подобная трактовка принципа разделения труда, низводящая работника до уровня механического исполнителя предписанных ему свыше «научно обоснованных инструкций», легла в основу старой теории, обозначенной американским экономистом Д. Мак-Грегором, как теория управления икс (X). По Д. Мак-Грегору, теория икс исходит из предположения о присущей рабочим пассивности, лени в сфере управления¹³. Такое утверждение базируется на упрощенном понимании поведения человека в производстве: работником движут исключи-

⁹ Lapassade G. Bureaucratie, bureaucratisme, bureaucratisation // Arguments 1: La bureaucratie. P., 1976. P. 23.

¹⁰ Призывы к «полному уничтожению бюрократии как института» оцениваются как «наивная утопия». См.: Schaff A. Die kommunistische Bewegung am Scheideweg. Hamburg, 1982. S. 71.

¹¹ Цит. по: Льюис Д. Марксистская критика социологических концепций Макса Вебера: Пер. с англ. М., 1981. С. 88. «Вебер вообще не верил в демократическое правление и рассматривал „волю людей“ как чистую фикцию, психологически внушенную пропагандой или... руководством. Правление должно быть элитарным. Народ не способен решать проблемы» (Там же. С. 90).

¹² Цит. по: Bhérier H. Management soviétique: Administration et planification. P.; Québec, 1982. P. 8.

¹³ McGregor D. The Human Side of Enterprise. N. Y., 1960. P. 34—50; Питерс Т., Уотермен Р. В поисках эффективного управления: (Опыт лучших компаний): Пер. с англ. М., 1986. С. 133—134.

тельно экономические стимулы, он будет работать с максимальной отдачей тогда, когда размеры материального вознаграждения непосредственно будут связаны с результатами его труда (политика «кнута и пряника»). Игнорирование психологических мотивов поведения людей в процессе производства приводило в концептуальном плане к обоснованию «экономической рациональности» полного отстранения трудящихся от участия в организации производства и управления им на капиталистическом предприятии¹⁴.

Футурологический прогноз, отводящий трудящимся роль простого придатка производства и подменяющий «демонию капитала» «демонией техники», покоится на ложных методологических и теоретических посылах. Прежде всего неправомерно выводить «отчуждение» из внеэкономических факторов, игнорируя производственные отношения и классовую структуру общества.

Развитие и воздействие на жизнь общества техники не могут быть одинаковыми в разных общественно-экономических формациях, поскольку техника функционирует не вне, а внутри общества. Поэтому техника не есть нечто развивающееся только из себя самой, а представляет результат взаимодействия естественнонаучной логики производства и логики социально-экономических отношений, система которых непосредственно основывается не на технике, а на собственности. В силу этого развитие техники в разных общественных формациях приводит к различным социально-экономическим последствиям.

Часть немарксистских авторов вводит в заблуждение то обстоятельство, что отчуждение труда в капиталистическом обществе внешне выступает как подавление личности рабочего со стороны вещественных факторов производства (техники и технологии), являющихся в действительности лишь материальными носителями отношений эксплуатации и отчуждения.

1.2. От теории «икс» к теории «изрек». Идеологи реформизма и ревизионизма, а также отдельные буржуазные экономисты, разрабатывающие преимущественно «оптимистические» варианты концепций управления в

¹⁴ См.: *Куллен К.* Вопросы управления: Пер. с англ. М., 1981. С. 32; *Оучи У.* Методы организации производства. Японский и американский подходы: Пер. с англ. М., 1981. С. 81; *Bhérier H.* Op. cit. P. 8; *Lorriaux J.-P.* Economie politique contemporaine. P., 1982. P. 173.

условиях НТР, отвергают, напротив, наличие какой-либо дихотомии¹⁵ требований современной техники, технологии, организации производства и принципов экономической демократии¹⁶. С их точки зрения, НТР и «революция в правах человека» являются «взаимосвязанными революциями», поскольку НТР может быть осуществлена в должном объеме лишь при условии максимального расширения политических и экономических свобод, ликвидации всех форм отчуждения и введения системы локального и общественного самоуправления. Тем самым часть буржуазных, реформистских и ревизионистских теоретиков отождествляют прогресс науки и техники с социальным прогрессом, пытаясь одновременно представить НТР в качестве главного средства либо даже панацеи реализации принципов экономической демократии.

На близкой платформе стоят сторонники перехода к так называемой альтернативной технологии, т. е. к такой выбранной из множества вариантов технологии, которая в отличие от поставленной на службу частным монополиям будет благоприятствовать установлению и повседневному функционированию экономической демократии¹⁷.

Особую позицию занимают приверженцы тезиса о «нейтральности технологии». Одни из них, в частности видный деятель левого крыла английской лейбористской партии (ЛПВ) Т. Бенн, критикуя идеологию «социал-технократизма», уповающего на решение проблемы посредством форсированного развития НТР, подчеркивают, что достижение экономической демократии в решающей степени зависит от сделанного в той или иной общественно-экономической системе «политического выбора» (концепция «политического детерминизма»). Другие, принадлежащие главным образом также к левосоциалистическим течениям, выводят социальные последствия происходящей «технологической мутации» из «соотношения сил между классами-антагонистами»¹⁸.

¹⁵ Дихотомия — деление на два по формуле исключенного третьего («или-или»).

¹⁶ В англоязычных странах вместо термина «экономическая демократия» обычно употребляется понятие «промышленная демократия». Для немецкоязычных государств характерно использование термина «хозяйственная» и реже «производственная демократия».

¹⁷ Cornay M., Shearer D. Op. cit. P. 201—204.

¹⁸ Fay V. Modernité ou capitalisme moderne? // La nouvelle revue socialiste. P., 1984. N 68. P. 23.

Эти представители реформизма и ревизионизма обращаются к теоретическим изысканиям тех буржуазных экономистов, которые настаивают на необходимости большего учета человеческого фактора в управлении производством. С точки зрения американского экономиста Л. Туроу, основные факторы производства включают в себя, помимо капитала, рабочей силы и управления, отношения между рабочими и администрацией¹⁹. Более того, настаивает Л. Туроу, управление людьми, т. е. «мягкая технология», дает значительно больший экономический эффект, нежели «твердая технология» — капиталовложения в оборудование, исследования и расширение фирм²⁰.

В вырабатываемых в противовес буржуазной «классической» теории управления концепциях так называемых человеческих отношений в промышленности (в рамках школы «социальных систем» и «индустриальной социологии») подчеркивается, что тейлоризм и в целом традиционные формы капиталистической организации управления и самой системы «отправления власти» на предприятии, порождающие у трудящихся, по признанию У. Гэртнера, «дьявольский круг неудовлетворенности работой»²¹, становятся «все более и более неэффективными и нерентабельными»²². Старой (X) теории управления все чаще противопоставляется новая, по Д. Мак-Грегору, (Y) теория. Согласно теории игрек, рабочие — это наделенные творческим потенциалом личности, которых можно и нужно наделить полномочиями в управлении предприятиями²³.

Такой поворот в исследованиях наиболее дальновидных буржуазных авторов отражал учет ими следующих факторов.

Во-первых, то обстоятельство, что современное обобществленное производство, научно-техническая революция, новая технология, резко усиливающие значение

¹⁹ Туроу Л. Америка, Европа и Япония // Мировая экономика и междунар. отношения. 1986. № 10. С. 105.

²⁰ *Thurrow L.* (ed.). *The Management Challenge: Japanese views.* Cambridge, 1985. P. 5.

²¹ *Gärtner U.* Mitarbeiterbeteiligung — Wege zur Wirtschaftsdemokratie? // *Huber I., Kosta I.* (Hrsg.). *Wirtschaftsdemokratie in der Diskussion.* Köln; Frankfurt a. M., 1978. S. 16.

²² *Simonet J.* Les cercles de qualité: pour quoi faire? // *Autogestions.* P., 1983. N 14. P. 41.

²³ *Питерс Т., Уотермен Р.* Указ. соч. С. 133—135; *McGregor D.* Op. cit. P. 47—48.

человеческого фактора в системе «человек—техника», требуют стимулирования более инициативного и ответственного отношения к труду и весьма дорогостоящей технике²⁴.

Достижение подобного отношения, подчеркивается в ряде исследований, зависит от предоставления трудящимся возможности удовлетворять в сфере производства не только материальные, но и духовные потребности. Оно становится, в сущности, функцией, аргументом которой выступает, по мнению части буржуазных, реформистских и ревизионистских авторов, степень привлечения трудящихся к управлению предприятием («введение демократии на рабочем месте», создание на предприятии «самоуправляемых рабочих групп» и т. п.)²⁵.

В условиях «третьей промышленной революции», отмечает французский социалист В. Фей, интересы обеспечения капиталистической рентабельности делают настоятельно необходимыми меры по «привлечению трудящихся к организации производства»²⁶.

Отсюда поиски путей вовлечения трудящихся в работу по рационализации производственного процесса (сокращение затрат авансированного капитала, повышение качества продукции, лучшее использование оборудования, обеспечение безопасности труда и т. д.), создание «кружков контроля за качеством», «нулевых дефектов», «групп прогресса», «инновации», «производства идей», «инициативных групп» и т. п. Речь идет о стремлении использовать не только исполнительскую, но и организаторскую способность работников в сфере экономики.

Во-вторых, учет опасной для капитализма силы примера социализма, наглядно демонстрирующего широкое участие непосредственных производителей в управлении народным хозяйством. В этих условиях известное привлечение лиц наемного труда к управлению капиталистическим производством оказывается не только выгодным с точки зрения обеспечения рентабельности, противодействия тенденции нормы прибыли к понижению, но и необходимым для выживания капитализма, вынужденного

²⁴ Оуци У. Указ. соч. С. 81; Bhérier H. Op. cit. P. 6; Cornay M., Shéarer D. Op. cit. P. 131.

²⁵ Gärtner U. Op. cit. S. 13; Lansbury R. D., Prideaux G. J. Democracy in the work place: some basic issues // Democracy in the work place. Melbourne, 1980. P. 1, 6.

²⁶ Fay V. Op. cit. P. 22.

«усваивать формулу завтрашнего дня для того, чтобы сохранить вчерашнее содержание»²⁷.

В-третьих, принятие в расчет существенного сдвига, произошедшего в сознании трудящихся стран развитого капитализма: понимание ими того, что принятие решений, касающихся условий и организации их труда, распределения его результатов не может больше оставаться исключительной привилегией собственников.

В изменившихся условиях классовой борьбы теоретики буржуазного реформизма выступают за ограниченное привлечение трудящихся и их организаций к управлению в качестве платы за установление «социального мира» на предприятии, за интеграцию рабочего класса в систему государственно-монополистического капитализма и тем самым за предотвращение революционных выступлений пролетариата.

По мнению ряда буржуазных авторов, такая плата не только не будет обременительной для правящего класса, но может в конечном итоге даже принести ощутимые экономические выгоды, поскольку трудящиеся и их органы, принимая участие в выработке некоторых решений при сохранении «командных высот» в управлении в руках капитала, вынуждены брать на себя и немалую часть ответственности за ход и итоги хозяйственной деятельности²⁸.

Из всего сказанного видно, что буржуазные экономисты понимают под «экономической демократией» любые формы, виды и уровни участия трудящихся в управлении, включая коллективный договор²⁹, которые «не ведут к изменению власти внутри фирмы» и общества в целом³⁰.

²⁷ L'Humanité. 1983. 17 nov.

²⁸ Lansbury R. D., Prideaux G. J. Op. cit. P. 1—4.

²⁹ Такое понимание «экономической демократии» характерно, в частности, для американских правых профсоюзов. «В обмен за права в области коллективного договора они согласились не оспаривать prerogatives работодателей в сфере управления предприятием. Официальная политика профсоюзов отражает взгляд на работу как на ту часть жизни, которая должна продолжаться минимальное количество часов за максимальное вознаграждение при незначительном психологическом и эмоциональном вовлечении... Удовлетворение жизнью должно достигаться за пределами рабочего места. Работа лишь средство реализации данной цели» (Ibid. P. 9).

³⁰ Ibid. P. 9; Gärtner U. Op. cit. S. 13, 20. С точки зрения менеджеров и собственников капитала, участие трудящихся в управлении может иметь смысл лишь тогда, когда оно «приводит к увеличению производительности труда в больших размерах по

1.3. «Соучастие» труда и капитала в управлении. Практика против теории. Избирательно используя новейшие положения и выводы буржуазной политической экономики, социологии и науки об управлении, идеологи социал-реформизма внесли в них коррективы. Прежде всего была изменена целевая функция участия трудящихся в управлении. Демократизацию хозяйственной структуры буржуазного общества они рассматривают в качестве «пути не только к более высокой производительности труда, но и к более справедливому распределению власти» (Албуфейрская декларация Социалистического интернационала 1983 г.)³¹. Согласно программным документам социал-демократии, по мере развития данного процесса в конечном итоге произойдет переход власти в сфере производства от капитала к труду. Это завершит, по утверждениям теоретиков социал-реформизма, начавшееся якобы вращение капитализма в «демократический социализм».

Разумеется, в силу неоднородности социал-демократии спектр толкований сущности и целей участия трудящихся в управлении широк — от предложений закрепить в законодательной или договорной форме право трудящихся на «соучастие» с представителями капитала в управлении частными фирмами до требований рабочего контроля за производственными решениями, являющимися прерогативой предпринимателей³². «Участие, — отмечает социал-демократ У. Гартнер, — потеряло свои очертания... Это требует внесения ясности в само его определение»³³.

Расходясь в формулировках, большинство социал-реформистских авторов едины в главном — само внутреннее развитие капитализма порождает и расширенно воспроизводит факторы, якобы содействующие обретению трудящимися полноправного положения в производстве. Возможность подобной эволюции современного капитализма выводилась из тезиса о начале вступления западноевропейских стран в фазу «строительства социализма» с точки зрения обеспечения политической демократии.

сравнению с приростом заработной платы и не перемещает контроль над прибылями и инвестициями к рабочим...» (Cornay M., Shéarer D. Op. cit. P. 132—133).

³¹ Das Manifest von Albufeira // Die neue Gesellschaft. 1983. N 5. S. 433.

³² В пользу рабочего контроля выступают представители левосоциалистических течений. К сожалению, его основные характеристики остаются, как правило, весьма расплывчатыми.

³³ Gärtner U. Op. cit. S. 20.

Методологической основой «внедрения» буржуазной демократии в социалистическое общество служил отрыв теоретиками социал-реформизма политической надстройки от ее экономического базиса. В результате «демократия», рассматриваемая вне социально-экономических условий жизни общества, приобретает мифическое абстрактное и внеклассовое содержание и даже возводится в ранг «абсолютной ценности»³⁴.

В акценте, который социалисты делают на проблеме демократии, имеется важная позитивная сторона, особенно в плане защиты завоеваний трудящихся стран капитала от постоянных посягательств на них со стороны сил реакции³⁵. Однако у правосоциалистических авторов формальные признаки демократии, наличия демократических институтов затеняют их действительное содержание.

Игнорируя принципиальные различия между буржуазной и социалистической демократией, они заявляют о достижимости трудящимися полного политического равноправия уже в рамках современного буржуазно-парламентарного государства. Следовательно, уверяют правосоциалистические лидеры, нет нужды в коренных, революционных преобразованиях политической структуры капиталистического общества, институтов и механизмов буржуазной демократии (за исключением мер по их усовершенствованию)³⁶.

Схема рассуждений социал-реформистских теоретиков такова: достижение при капитализме «политической демократии» влечет за собой установление демократического контроля над государством, в результате чего становится возможным демократический контроль и над экономикой.

Положение об эволюции западноевропейских стран в направлении реализации принципов «экономической демократии» социалисты правого толка пытаются концептуально подкрепить ссылками, во-первых, на якобы происходящий процесс «самоликвидации» частной собствен-

³⁴ Suède: la réforme permanente. P., 1977. P. 316.

³⁵ См. подробнее: Социал-демократический и буржуазный реформизм в системе государственно-монополистического капитализма/Отв. ред. А. С. Черняев, А. А. Галкин. М., 1980. С. 22.

³⁶ Институты буржуазной демократии рассматриваются в качестве «единственно возможной и наиболее полноценной разновидности демократической политической системы» (Маркович Б. Социал-демократы, социалисты и перспективы преобразования общества // Социалистическая мысль и практика. Белград, 1982. № 11. С. 59).

ности, которая формально сохраняется, но постепенно исчезает как реальная экономическая категория в ходе «менеджеральной революции», с одной стороны, и ограничения прав собственников государством и институтами рабочего представительства в органах управления — с другой. Во-вторых, на расширение практики общенационального планирования, при помощи которого государство и общество способны-де воспрепятствовать «злоупотреблению» собственниками капитала своей экономической властью. В-третьих, на сознательную ориентацию правой социал-демократии не на классовую борьбу, а на «социальное партнерство», «сотрудничество» с капиталистами. Участие трудящихся в управлении, подчеркивает У. Гартнер, должно быть направлено на поиски компромиссных решений, согласующихся как с интересами труда, так и с интересами капитала ³⁷.

По заверениям теоретиков социал-реформизма, принятие на вооружение политики «социального согласия», «социального компромисса» ослабит сопротивление класса капиталистов реформам по демократизации управления производством.

Подобного рода ссылки и заверения необоснованны. Так, говоря о «самоликвидации» частной собственности, социал-реформистские исследователи повторяют ошибку буржуазных авторов «менеджеральной революции» (Г. Минз, А. Берли, Дж. Бернхэм), выносящих суждение о природе предприятий по форме управления ими. В действительности характер предприятий определяется не тем, кто управляет в административно-техническом отношении, а тем, кто осуществляет распоряжение и владение ими, извлекает из них доход. Управление производством продолжает быть подчиненным отношениям собственности.

Иллюзорными предстают и надежды социал-реформистов на капиталистическое планирование. Они покоятся на некритическом восприятии ряда обманчивых внешних проявлений социально-экономических процессов при капитализме. В частности, процессы обобществления современного капиталистического производства содержат в себе некоторые черты, которые выглядят противоречащими привычной логике предпринимательства, практике монополий.

³⁷ Gärtner U. Op. cit. S. 20. «Сотрудничество имеет тенденцию к участию, а участие пусто без сотрудничества» (Ibid.).

Меры, принимаемые буржуазным государством, вынужденным для сохранения капиталистического способа производства в значительной степени стать контролером, регулятором частнокапиталистической деятельности и отношений между трудом и капиталом в области управления производством, предстают силами, разрушающими традиционный облик буржуазного общества. Сущностные характеристики капитализма как системы остаются при этом в неприкосновенности.

Не оправдала себя и ставка лидеров правой социал-демократии на «соучастие» труда и капитала в принятии управленческих решений. На практике уровень участия трудящихся и их органов в управлении капиталистическим производством ограничен преимущественно рамками «рабочего места» (характерно для Скандинавских стран, США и Японии)³⁸, отдельного предприятия (Австрия, Великобритания, Франция, ФРГ и ряд других стран) и в исключительных случаях монополистического объединения (Франция)³⁹. Участие же лиц наемного труда в управлении на уровне отрасли и региона, а тем более в общенациональном и международном масштабе, т. е. на уровне международных монополистических и государственно-монополистических объединений, остается, в сущности, «terra incognita»⁴⁰.

Жестко ограничены и возможности самого участия трудящихся в управлении. Оно лимитировано признанием права на получение экономической информации, выражение своего мнения, исполнение консультативно-совещательных функций в области управления вещественными

³⁸ Так, число официально зарегистрированных «кружков контроля за качеством», созданных «для анализа и разрешения повседневных проблем труда», в одной Японии превысило 100 тыс., а с учетом незарегистрированных — более 1 млн. В них занято 7—8 млн трудящихся, или 20% всех лиц наемного труда. В США лишь в 1973 г. был создан первый «кружок контроля за качеством», но уже к началу 80-х годов их число перевалило за 300 тыс. См.: *Simonet J. Op. cit.* P. 31—34.

³⁹ Правительство социалистов во Франции (1981—1986 гг.) в течение осени 1981 — весны 1983 г. (т. е. в период участия в нем министров-коммунистов) провело через Национальное собрание несколько законопроектов, предусматривающих создание комитетов предприятий, в состав которых входят представители трудящихся, и на уровне монополистической группы. См.: *Paquet Th. Nationalisation — une politique compromise // Autogestions.* 1982. N 10. P. 26.

⁴⁰ *Jung V. Perspektiven der Mitbestimmung // Die neue Gesellschaft.* 1985. N 3. S. 231.

факторами производства (система «человек — техника») ⁴¹, людскими ресурсами (система «человек — коллектив») ⁴² и лишь в некоторых случаях в сфере принятия решений, затрагивающих вопросы социального обеспечения (ФРГ) ⁴³, распоряжения социальными фондами предприятия (Франция), «участия в прибылях», «образования имущества» у лиц наемного труда (ФРГ, Швеция) ⁴⁴.

Класс капиталистов стремится свести к минимуму компетенцию органов рабочего представительства в области решения главных социально-экономических вопросов управления производством (в выработке стратегии и экономико-финансовой политики фирмы, в распределении произведенного продукта и т. п.) ⁴⁵, всячески противясь любым попыткам трудящихся «вторгнуться в сферу принятия решений, являющихся прерогативой обладателей собственности и власти» ⁴⁶. Резкое сопротивление правящего класса вызывают и предложения левых социалистов о предоставлении трудящимся права налагать вето на любые решения, принимаемые администрацией предприятия.

Наконец, представители трудящихся составляют очевидное меньшинство в органах управления капиталистическими предприятиями ⁴⁷. Такое положение имеет место даже в странах, где у кормила власти стояли либо ныне находятся социалисты, социал-демократы, лейбористы ⁴⁸. «Мы должны отвергнуть идею, — заметил в свя-

⁴¹ Markovič M. Alienated Labour and self-determination // Alienation: Problems of Meaning: Theory and Method. L., 1981. P. 130; Lansbury R. D., Prideaux G. J. Op. cit. P. 4.

⁴² Сфера организационно-экономических отношений, вытекающих из требований общественного разделения труда.

⁴³ Jung V. Op. cit. S. 231.

⁴⁴ В Швеции социал-демократическим правительством реализуется, хотя и в крайне урезанном виде, идея, выдвинутая еще в середине 70-х годов видным экономистом социал-демократом Р. Мейднером: профсоюзы посредством «соучастия» в накоплении капитала предприятия станут его совладельцами и получают таким образом «финансовую контрвласть».

⁴⁵ Cornay M., Shearer D. Op. cit. P. 132—133.

⁴⁶ Fay V. Op. cit. P. 22; Lansbury R. D., Prideaux G. J. Op. cit. P. 1, 6, 8—9.

⁴⁷ Markovič M. Op. cit. P. 130; Gärtner U. Op. cit. S. 20.

⁴⁸ Национальное собрание во Франции периода левого правительства приняло ряд законопроектов, в значительной мере расширяющих права трудящихся на производстве, прерогативы комитетов предприятий и административных советов национализированных фирм. Однако, как и прежде, представители трудящихся будут находиться в явном меньшинстве даже в админи-